

На следующее утро Ван Тао встал ни свет ни заря. Сначала он зашел в компанию, чтобы передать некоторые дела, а затем помчался в назначенное кафе как на пожар.

Едва войдя, он увидел второго главного героя своих бессонных ночей.

Линь Чэн снял куртку и накинул её на стул, оставшись в тонком свитере, и сидел спиной к входу, потягивая чай.

Ван Тао крупными шагами подошел к нему и швырнул папку с документами на стол.

Линь Чэн приподнял веки, безразлично посмотрел на него. Он не собирался вставать и не собирался здороваться.

Ван Тао, увидев это, вспыхнул от ярости и был готов перевернуть стол, но сдержался. Хмурясь, он сел напротив и сказал:

— Ты сменил пароль в Weibo?

— Мм, — отозвался Линь Чэн.

Ван Тао уже хотел начать ругань, но, встретившись ледяным взглядом с Линь Чэном, его пыл поубавился.

— Что вчера стряслось... — Ван Тао резко заткнулся, понимая, что сейчас слова не помогут. — Ты сейчас же, немедленно зайди в Weibo и опубликуй разъяснение. Скажи, что вчерашняя драка была обычной репетицией расстановки, что Цзи Юньфань не снимал боевые сцены и просто не владеет техникой, а ты его направлял. Никакого буллинга не было.

Линь Чэн твердо ответил:

— Был. Он сделал это специально.

Ван Тао тут же разозлился:

— Ты же уже на расторжении! Зачем в такой критический момент устраивать скандалы? Вчера ты просто ушел, а ты знаешь, сколько сил я потратил, чтобы всё уладить за твоей спиной?

— Правда? — спросил Линь Чэн. — Сколько?

— Тьфу ты! — Ван Тао распахнул глаза. — Ты мозг зомби сдал? Мало что ли?

Линь Чэн промолчал.

Они повисли в молчании. Атмосфера между ними была действительно странной.

Один бушевал, словно огонь, другой был спокоен, словно вода.

Но вода не смогла потушить этот огонь... Ведь суть Линь Чэна была бочкой с нефтью: подожги — и он сгорит всех.

Он усмехнулся, и Ван Тао оказался на грани сумасшествия.

Затем Линь Чэн спросил:

— Как расторгать контракт?

— Расторгать можно, — Ван Тао ответил с язвительной улыбкой. — Сначала возместить убытки.

Линь Чэн сказал:

— Это твоя ошибка, ко мне это не относится.

Ван Тао брызгал слюной:

— Ты самовольно ушел со съемочной группы и создал мне кучу проблем. И раньше ты брал работу без спроса, а я с тебя не взыскивал. Не думай, что раз ты скоро уходишь, то можешь расслабиться. Неделя — это тоже срок. Тебе нужно, чтобы я вызвал юристов для покоммерного расчета? Посмотрим, сколько ты должен будешь выплатить?

Ван Тао так увлекся, что даже не заметил мужчину, сидевшего за его спиной и ждавшего зрелища.

Тот мужчина, так и не дождавшись ожидаемого пощечины, наконец прозрел. Такой послушный мальчик, как Линь Чэн, вряд ли сможет справиться с лисой вроде Ван Тао.

Поэтому этот человек встал, подошел, положил руку на плечо Ван Тао и силой усадил его обратно, оставив в положении подчиненного.

Ван Тао поднял голову и, увидев того самого безумца с вчерашней площадки, тут же снова вскочил. Он переводил взгляд с Линь Чэна на Ван Цзэвэня:

— Что он здесь делает? Кто ты вообще такой? Почему ты преследуешь меня как призрак?

Линь Чэн пояснил:

— Он меня подвез. — Затем он кивнул Ван Цзэвэню, застенчиво улыбаясь, словно извиняясь за то, что тот стал свидетелем этой комедии.

Ван Цзэвэнь задрал подбородок, презрительно глядя на Ван Тао:

— Он теперь в моей съемочной группе. Спасибо, что прислали такого хорошего актера.

Ван Тао рассмеялся:

— Ты из какой уличной конторы? Линь Чэн, ты что, с ума сошел? Ты же не первый день в этом кругу! Как можно быть таким слабоумным и просто бежать за кем попало? Столько лет, и ты веришь такому очевидному мошеннику? Съемочная группа? Площадка? Два или три юаня? Это даже не сравнишь с продажей батата!

Ван Цзэвэнь на мгновение опешил. Это был первый раз в его жизни, когда его назвали «уличным», и это было настолько новым впечатлением, что он чуть не растерялся.

Ван Цзэвэнь низким голосом произнес:

— Ты не знаешь, кто я такой?

Ван Тао заорал:

— Я тебя сколько раз спрашивал, ты глухой? Можешь не лезть не в свои дела? Ты что, его отец? Кыш!

Официант нервно наблюдал за ними. Он следил уже давно, но из-за внешности Ван Цзэвэня и Линь Чэна не решался подойти. В это кафе часто заглядывали звезды, и хозяин велел им работать с закрытыми глазами: ничего не видеть, не слышать и не говорить.

Там Ван Цзэвэнь достал телефон и с каменным лицом начал листать контакты.

Ван Тао откинул куртку назад и по-прежнему вызывающе смотрел на Ван Цзэвэня:

— Давай, зови людей, если есть guts. Наша компания как раз напротив, посмотрим, скольких ты приведешь! Только не трусь! Если я испугаюсь, я признаю тебя батеи!

Линь Чэн косо посмотрел на Ван Тао. Он и не подозревал, что его менеджер настолько глуп. Наверное, из-за бессонной ночи и череды компромата у него закипел мозг.

Рингтон звучал долго. Линь Чэн уже думал, что оператор принудительно сбросит вызов, когда на том конце взяли трубку. Ван Цзэвэнь включил громкую связь.

— Лао Цинь, ваша компания принимает всякий мусор?

Человек на том конце замер, затем ответил:

— Ван Цзэвэнь, тебя что, дернуло? Звонишь сразу с оскорблениями? Если ты привлекаешь мусор — это твоя проблема, ладно? Оглянись вокруг, хорошо?

Ван Цзэвэнь открыл рот, но запнулся. Затем он указал на Ван Тао:

— Как тебя зовут? Если есть храбрость, назови еще раз.

Ван Тао холодно усмехнулся:

— Хорошо играешь. А с чего я тебе должен говорить?

Линь Чэн вежливо подсказал:

— Ван Тао. Ван — как сосед. Тао — как вода.

— Ван Тао! Слышал? Ван — как сосед... тьфу! — Ван Цзэвэнь злобно посмотрел на Линь Чэна.

— Впервые слышу такое объяснение имени!

Линь Чэн сделал вид, что ничего не произошло. Разве это неточное описание?

— У вас этот менеджер — человек с плохой моралью, с ним надо бы что-то делать, — сказал Ван Цзэвэнь. — Он давит на актеров, не соблюдает законные процедуры, а когда случаются проблемы, занимается клеветой и шантажом. Вашей компании не нужна репутация? А, он еще назвал тебя уличным.

Человек на том конце паузу, затем спросил:

— И что? Ты звонишь мне жаловаться? Я что, твой родитель? Зачем мне тебя прикрывать?

Ван Цзэвэнь ответил:

— Мне приглянулся один человек из вашей компании. У него осталась неделя до расторжения контракта. Быстро разбирайтесь с этой дрянью, чтобы я мог забрать его в группу! Он маленькое божество, ему не место в вашем логове исчадий. Давайте разойдемся мирно, хорошо?

Человек на том конце рассмеялся:

— Не можешь даже неделю подождать? Он тебе кто такой?

— Хрен тебе, а не мое дело!

Ван Цзэвэнь просто сбросил вызов.

Ван Тао поднял бровь, с насмешкой произнес:

— И что? Кому ты звонил? Не слишком ли детский сад?

Вскоре зазвонил телефон Ван Тао.

Он посмотрел на экран: это был его непосредственный начальник, менеджер отдела, курирующего агентов.

— Ван Тао, что у тебя происходит? Лао Цинь только что звонил и сказал, что ты назвал его уличным? — холодным голосом произнес собеседник. — Где ты сейчас? С кем ты расторгаешь контракт? Тебе работа нужна?

Линь Чэн сидел близко и через динамик услышал слово «уличный», произнесенное с таким нажимом, что казалось, говорящий вот-вот перегрызет зубы.

... Почему эти двое так переживают из-за слова «уличная курица»?

Затем Ван Тао прикрыл микрофон рукой и отошел в сторону для разговора. Сейчас он выглядел как настоящая покорная овечка: постоянно кивал, кланялся и извинялся, но лицо его становилось всё чернее, и к концу разговора он едва держался.

Когда он повесил трубку, телефон Ван Цзэвэня вибрировал, получив сообщение. Ван Цзэвэнь усмехнулся и сказал:

— Ну вот, уже посерьезнее?

Ван Цзэвэнь притянул Линь Чэна к себе, обхватив его плечи, и перенес на него половину своего веса:

— Ну-ка, познакомься. Ван Тао, мой сын, твой племянник.

Он поднял голову и заметил, что Ван Цзэвэнь не смотрит на него и не улыбается. Его взгляд был холодным и устремленным на Ван Тао.

Линь Чэн чувствовал его гнев, но мысли его были далеко.

Благодаря Ван Цзэвэню, расторжение контракта Линь Чэна прошло очень гладко.

Спустя полчаса Линь Чэн без проблем поставил подписи и, следуя за Ван Цзэвэнем, вышел из кафе.

Он сел на переднее сиденье. Машина проехала уже минут тридцать, как вдруг его телефон получил сообщение, полное яда.

— Неплохо, нашел высокого покровителя.

Линь Чэн мог представить, как сейчас Ван Тао кипит от обиды, и улыбнулся, ответив:

— Твоими стараниями. Спасибо.

Ван Тао, пораженный яростью, чуть не поперхнулся.

— Колесо фортуны вращается, еще неизвестно, кто кого!

<http://bllate.org/book/16818/1564646>